

Лу Бинъюнь закрыл дверь, постоял немного, чтобы упорядочить мысли, и только потом медленно сел.

Внезапно в дверь постучали:

— Господин Лу, третий молодой господин велел принести вам еду.

Лу Бинъюнь слегка удивился:

— Войдите.

Он действительно еще не ужинал. Как мило с стороны Лоу Синхуаня, что, несмотря на занятость, он все же вспомнил об этом.

После еды Чжишань принес воду:

— Молодой господин, будете умываться?

— Угу.

Уже было поздно, Лу Бинъюнь съел немного, и глаза начали слипаться. Подойдя к кровати, он лег, не снимая одежды.

Однако все они знали, что этой ночью спокойно уснуть не удастся.

Новость была тайной, и пока о ней знали только несколько человек.

К полуночи тело князя Цина доставили в Дом князя Цина, и скрыть это уже было невозможно.

Едва рассвело, Лу Бинъюнь проснулся и отправился в траурный зал.

Он велел Чжишаню вывести всех людей.

Гроб еще не был заколочен, и при легком нажатии он открылся.

Резкий запах гари ударил в нос.

Лу Бинъюнь прикрыл нос и осмотрел тело, почерневшее, как уголь.

Из-за жары, чтобы предотвратить разложение тела, в гроб насыпали золу и древесный уголь. Тело было черным, черты лица невозможно было разобрать, но по конечностям и торсу оно действительно было похоже на князя Цина.

Он вылечил ногу князя Цина, спас его от покушения десять лет назад, но спустя десять лет князь все же умер.

Судьба, казалось, была predetermined заранее, и как бы долго она ни тянулась, избежать ее невозможно.

Лу Бинъюнь спокойно улыбнулся.

Выйдя наружу, Чжишань сказал:

— Молодой господин, поешьте что-нибудь.

— Нет, — Лу Бинъюнь покачал головой, осмотр тела действительно вызвал у него тошноту, — нет аппетита.

Чжишань:

— Молодой господин, вам грустно?

— Нет, — ответил Лу Бинъюнь, и вдруг вспомнил что-то, — а где Лоу Синхуань?

Чжишань:

— Сегодня утром, когда я встал, видел, как третий молодой господин Лоу был в Дворе Льюйшуан, похоже, он не уходил всю ночь. Сегодня рано утром он вышел из дома.

Лу Бинъюнь задумался на мгновение и отправился в Двор Фэнло.

В прошлой жизни именно в этот год он вошел в Дом князя Цина, а Лоу Синхуань уже давно взял власть в свои руки.

До сегодняшнего дня Лу Бинъюнь размышлял, как бы передать власть в доме Лоу Синхуаню законным образом. Теперь же, похоже, настал подходящий момент вернуть ее ему.

Наложница Мэй тоже не выспалась, увидев его, она с усилием улыбнулась:

— Господин.

За эти годы, благодаря лечению, ее здоровье полностью восстановилось, и, принимая лекарства Лу Бинъюня, она выглядела моложе и красивее своих сверстников.

Наложница Мэй:

— Господин, не грустите. Здоровье важнее.

Лу Бинъюнь:

— ...

Я не грущу.

Наложница Мэй вытерла слезы:

— Княгиня была любимой женой князя, и если вы будете так усердно искать ответы, это повредит вашему здоровью. Думаю, князь в мире ином не хотел бы этого видеть.

— ... Угу.

Он прочистил горло и перешел к делу:

— Вы хотите, чтобы Лоу Синхуань унаследовал титул князя Цина?

Наложница Мэй замерла.

...

Слуги суетились, сновали туда-сюда.

Выйдя из двора, Лу Бинъюнь потянулся и вдруг замер.

Он вспомнил слова наложницы Мэй.

Благодаря ее словам Лу Бинъюнь осознал, что теперь он — вдовец!

Неудивительно, что Лоу Синхуань и другие спрашивали, не грустно ли ему.

По крайней мере, внешне он должен был выглядеть немного печальным.

Лу Бинъюнь решил для себя и продолжил размышлять о смерти князя Цина.

Если это был несчастный случай, ему нечего было искать. Но и исключать убийство тоже нельзя.

Перебрав все возможные варианты, связанные с царством Янь, он остановился на Лу Цинмине. Но у него не было никакой вражды с князем Цином, зачем ему было убивать его?

Эти десять лет он притворялся, что все так же относится к Лу Цинмину, поддерживал с ним видимость дружбы, тайно наблюдал за его действиями, но ничего не нашел.

В прошлой жизни Лу Цинмин тоже еще не начинал действовать в это время. Поэтому у него не было причин обострять отношения, и он лишь время от времени доставлял ему неприятности.

Размышляя об этом, слуга вдруг сообщил, что третий молодой господин Лу ищет его.

Лу Цинмин? Зачем он пришел?

Чтобы оправдаться или подтвердить его догадки?

...

Лицо Лу Цинмина было спокойным:

— Это я приказал его убить.

Лу Бинъюнь:

— ... О.

Сдерживаясь, он не смог удержаться от вопроса:

— Почему?

— Брат, — сказал он, — все эти годы ты становился все холоднее ко мне.

Если бы не отец, он, возможно, вообще бы не видел Лу Бинъюня.

Голос Лу Цинмина постепенно стихал, с нотками грусти и убийственной решимости:

— С тех пор как ты ушел из дома и вошел в Дом князя Цина, ты больше не заботишься обо мне. Я долго думал, как бы вернуть тебя домой, но боялся, что ты разозлишься.

— Поэтому ты начал с князя Цина? — Лу Бинъюнь с трудом мог поверить. — Ты из-за своей ревности воспринимаешь человеческую жизнь как пустяк, тебе совсем не стыдно? Ты не

боишься, что твое раскроется?

— Они не выдадут меня, — Лу Цинмин взял его руку, прижался щекой, и на первый взгляд он выглядел как послушный, привязанный ягненок, но его слова вызывали дрожь. — Если брат захочет рассказать, я не против. Но брат заботится об отце и матери, так что точно не скажет. Князь Цин забрал тебя у меня, и я ради тебя терпел все эти годы, прежде чем решился.

Лу Бинъюнь опустил глаза:

— Цинмин, я иногда действительно не понимаю тебя.

— Брат, я заставлю тебя понять.

Один был увлечен этим, другой давно хотел выйти из игры.

Эта пьеса становилась все более невыносимой.

Перед уходом Лу Цинмин все еще держал его руку:

— Я буду ждать твоего возвращения.

...

После этого Лу Бинъюнь отправился к управляющему.

Выслушав его вопрос, управляющий задумался:

— Князь действительно встречался с третьим молодым господином Лу. Кажется, это было связано с нашим третьим молодым господином.

— С Лоу Синхуанем?

— Да, — сказал управляющий, — Тогда третий молодой господин только вступил на службу, и кто-то хотел его убить. Князь, чтобы избавить вас от беспокойства, сам пошел к третьему молодому господину Лу. О чем они говорили, я не знаю.

...

Смерть князя Цина потрясла всех в столице, люди шли выражать соболезнования, и казалось, что порог дома вот-вот рухнет.

Однако его сын Лоу Синхуань отсутствовал.

Лу Бинъюнь продержался один день, а потом устал, и позвал Лоу Синчу и другого сына наложницы, чтобы они поддерживали видимость.

Спустя семь дней Лоу Синхуань вернулся.

В тот день как раз должны были похоронить князя Цина.

Лу Бинъюнь не мог уснуть из-за плача, и постоянно зевал.

Люди в доме князя рыдали, задыхаясь.

Он стоял перед гробом, молча. Все еще хотел спать.

Чжишань вдруг поспешно вошел, наклонился к его уху и шепнул с удивлением:

— Молодой господин! Третий молодой господин Лоу... он убил человека!

— Кого?

— Говорят, это шпион из Янь...

За спиной внезапно на мгновение воцарилась тишина, а затем поднялся шум.

— Третий молодой господин вернулся!

Лу Бинъюнь обернулся.

Среди скорбящих, одетых в белое, выделялся высокий и стройный юноша с холодным выражением лица.

Он выглядел немного уставшим, лицо было бледным, и он был очень холоден.

Лоу Синхуань прошел мимо всех, и Лу Бинъюнь заметил, что его правая нога выглядела немного странно.

В огромном траурном зале плач прекратился, все с напряжением смотрели на него.

Подойдя к Лу Бинъюню, Лоу Синхуань остановился.

Лу Бинъюнь был одет в белые траурные одежды, весь он был похож на снег, белый и прозрачный, только глаза были слегка красными.

Его глаза, обычно похожие на персиковые лепестки, сейчас излучали мягкость, траурная одежда подчеркивала его стройную талию, а подбородок казался еще более острым.

Он был милым и в то же время вызывал жалость.

Лоу Синхуань одной рукой прикоснулся к его лицу, голос был слегка хриплым:

— Маленький отец, не грусти.

«Кто заставит тебя грустить, я убью его».

Лу Бинъюнь был ошеломлен.

Спустя несколько дней Лоу Синхуань, казалось, подрос, и ему пришлось слегка запрокинуть голову, чтобы посмотреть на него.

Он хотел отшутиться, как с наложницей Мэй, но, взглянув в глаза Лоу Синхуаня, вдруг не смог.

Лу Бинъюнь похлопал его по плечу:

— Ты тоже.

Потеряв единственного отца, этот ребенок должен быть тем, кому грустно.

Наверное, он сам чувствовал себя несчастным и думал, что другие тоже так себя чувствуют, поэтому утешал его.

Лу Бинъюнь вздохнул, у детей слишком сильная эмпатия.

Лоу Синхуань сделал шаг вперед, не обращая внимания на окружающих, обнял его и с болью в глазах сказал:

— Маленький отец, ты похудел.

Эти семь дней, проведенные вдали от Чанпина, Лоу Синхуань не мог спать, его мысли были только о нем. Он только что осознал свои чувства, еще не научился справляться с ними, и тут случилось такое, что его сердце сжималось от боли и тоски.

Спустя семь дней Лу Бинъюнь стоял перед ним.

<http://bllate.org/book/16424/1488545>